

Н. С. Евсеева

АТАЛЫЧЕСТВО И УСЫНОВЛЕНИЕ У ЯКУТОВ

Усыновление и удочерение в прошлом было широко распространено среди якутов¹. Это явление в исторической, этнографической и экономической литературе объясняется обычно высокой детской смертностью, опасением за жизнь детей. Бездетные брали ребенка на воспитание, а те семьи, где дети умирали, новорожденного старались отдать, чтобы сохранить от злых духов. Выдвигались и экономические причины: ребенка брали на воспитание, чтобы иметь в будущем работников. До Великой Октябрьской социалистической революции в отдельных местах Якутии даже существовала торговля детьми. Бедняки отдавали детей в другую семью по договору навсегда или на время². Детоторговля особенно была развита в Олекминском округе. Продавали детей от 2—3 до 14—15 лет, цена их зависела от возраста, здоровья, годности к работе и т. д. Сделка закреплялась заверенной распиской, в которой указывались все условия. Один из таких документов был опубликован Н. Харузиным³. Предшественниками воспитанников, как считает С. А. Токарев, были вскормленники⁴. Следует отметить, что усыновляющие часто имели своих детей. Об этом, в частности, писал Н. А. Виташевский⁵. Впрочем, усыновление не всегда сопровождалось какими-либо формальностями, а если и оформлялось юридически, то обычно при достижении детьми совершеннолетия. «Усыновленный записывается инородческим управлением в посемейных списках уже тогда, когда вырастет... В имени усыновленного не происходит никакого изменения»⁶.

Есть указания, что усыновляли не только маленьких детей, но и взрослых. Иногда усыновляли зятьев⁷. Усыновленные дети, даже при отсутствии юридического оформления, имели право на имущество приемного отца. Правда, их доля в нем составляла лишь четвертую часть

¹ В. Л. Серошевский. Якуты, т. I. СПб., 1898, с. 525; И. И. Майнов. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области.—«Записки Императорского русского географического о-ва», т. 12. СПб., 1912, с. 75; Д. М. Павлинов. Об имущественном праве якутов.—«Материалы по обычному праву и общественному быту якутов» («Труды комиссии по изучению Якутской автономной Советской Социалистической республики», т. IV), Л., 1929, с. 7, 16; *его же*. Брачное право у якутов. Там же, с. 60; Н. А. Виташевский. Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права. Там же, с. 178; Д. М. Павлинов. Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. Там же, с. 1—16, 60, 178; М. К. Расцветаев. Очерки по экономическому и общественному быту якутов. Л., 1932, с. 45—79.

² В. Л. Серошевский. Указ. раб., с. 527.

³ Н. Харузин. Юридические обычаи якутов (по материалам Н. П. Припузова).—«Этнографическое обозрение», 1899, № 2, с. 50.

⁴ С. А. Токарев. Общественный строй якутов в XVII—XVIII вв. Якутск, 1945, с. 106.

⁵ Н. А. Виташевский. Указ. раб., с. 178.

⁶ М. Вруцевич. Юридические обычаи якутов.—«Гражданское и уголовное право», кн. 3. СПб., 1891, с. 56, 57, 60.

⁷ «Материалы Н. А. Виташевского».—Архив Ленинградского отд. Ин-та этнографии АН СССР, ф. К. 5, оп. 1, ед. хр. 18, с. 56, 57.

доли родных детей⁸. Что касается пользования землей, то тут существовали другие, более жесткие правила — усыновленный не получал земли, если он принадлежал к другому роду (*аха-уса*)⁹.

По мнению советского экономиста М. К. Расцветаева, усыновление имело чисто экономическое значение — воспитанники являлись рабочей силой в семье. По его данным, процент их был весьма высок. Так, в 1917 г. воспитанники имелись в 13,4% хозяйств, в 1927—1928 гг. — в 18,5%, в 1930 г. — в 26,3%¹⁰. Воспитанники имелись как в кулацких, так и в бедняцких семьях. У Л. Г. Левенталья есть упоминание о том, что семьи богатых якутов и при наличии собственных детей брали приемного ребенка из другой богатой семьи. «В то время дом богатого якута, кроме собственных членов семьи — жен, детей, невесток и приемышей из собственной аристократической среды (воспитывающихся на правах родных детей), состоял еще из целой толпы челяди...»¹¹. Последнее свидетельствует о том, что причиной воспитанничества могла быть не только потребность в рабочей силе. Обычно на воспитание брали детей умерших родственников, близких или дальних. При этом руководствовались как материальными, так и этическими соображениями. Обычно сирот брала на воспитание семья дяди по матери (*таай*): «оголор таайдарыгар барымына, ханна барыхатарай» (куда же дети пойдут, если не к дяде по матери)¹². Только при отсутствии родных сироту брали чужие люди.

У якутов дядя по матери считался самым близким родственником. По обычному праву в его обязанность входила забота об осиротевших племянниках. Но патриархальный быт внес свои коррективы в обычное право — мальчики в случае смерти родителей непременно оставались в роду отца, т. е. у дяди по отцу.

Воспитанничество долго сохранялось в быту у якутов. Об этом свидетельствуют данные Республиканского загса. Нами просмотрены регистрационные карточки за 1929 г. по трем районам¹³.

В Сунтарском районе Якутской АССР было зарегистрировано 35 усыновлений. В 18 случаях (51%) родители ребенка были живы и не состояли в прямых родственных связях с усыновителями. В 13 случаях (37%) дети являются племянниками мужа или жены (племянников мужа — 8, жены — 5). Четверо из воспитанников — сироты и внебрачные дети.

В Олекминском районе ЯАССР в том же 1929 г. было усыновлено 27 детей, в том числе 7 сирот, 2 внебрачных детей, 3 племянника. У 15 усыновленных оба родителя были живы. Аналогичная картина наблюдалась и в Нюрбинском районе Якутии: у 12 детей оба родителя живы, двое не имели матери, 5 детей — племянники мужа или жены.

К сожалению, в привлекаемых нами архивных документах не всегда имеются сведения о родителях детей.

Архивные документы и опросы свидетельствуют, что больше половины семей, отдававших детей на воспитание, были полными, т. е. оба

⁸ «Материалы Н. А. Виташевского», с. 56.

⁹ Н. А. Виташевский. Указ. раб., с. 177.

¹⁰ М. К. Расцветаев. Указ. раб., с. 65.

¹¹ Л. Г. Левенталь. Подати, повинности и земля у якутов. — «Материалы по обычному праву и общественному быту якутов», с. 241.

¹² Полевые материалы автора. Усть-Алданский район ЯАССР (1959 г.). — Архив Якутского филиала (Далее ЯФ) СО АН СССР, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 12, л. 5—10; Мегино-Кангаласский р-н ЯАССР (1962 г.). — Там же, ед. хр. 449, л. 145—165.

¹³ Полевые материалы автора. Мирнинский р-н ЯАССР (1961 г.). — Архив ЯФ СО АН СССР, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 435, л. 20—23; Мегино-Кангаласский р-н ЯАССР (1977 г.). — Там же, ед. хр. 624, л. 8—10; Намский р-н ЯАССР (1977 г.). — Там же, ед. хр. 623, л. 15—17; Республиканский Архив загса. Книга регистраций по Сунтарскому, Нюрбинскому и Олекминскому районам ЯАССР за 1929 г.

родителя ребенка живы. За редким исключением (болезнь, крайняя бедность), они вполне могли воспитать своих детей сами. Далее, как выяснилось, все они не состояли в близком родстве с усыновителями, т. е. отдали детей чужим людям. Это лишний раз указывает на распространенность и обычность этого явления. Но часто усыновители являлись родственниками отца или матери взятого ими ребенка. По словам наших информаторов, многодетные семьи, жалея бездетных родственников (как супружеские пары, так и одиноких женщин), наделяли их детьми. В Усть-Алданском и Мегино-Кангаласском районах ЯАССР до сих пор бытует мнение, что если в семье не рождаются дети, надо взять ребенка на воспитание и тем самым способствовать рождению собственных детей (*охо тордо*)¹⁴.

Прием чужого ребенка в свою семью является, по мнению местных жителей, как бы действенным средством борьбы с бездетностью. Так же воспринимают его и в других районах ЯАССР, о чем свидетельствуют собранные нами полевые материалы¹⁵.

Приведем некоторые примеры. Семья К. в пос. Лоомтука Мегино-Кангаласского р-на. Супруги прожили 10 лет, но детей не было, хотя у жены от первого брака была дочь. Муж взял на воспитание мальчика лет 3—4 — сына многодетного овдовевшего родственника. Усыновил, дал свою фамилию. Взял ребенка для того, чтобы родились свои дети (*охо тордо*). Спустя некоторое время у них появились две девочки.

В этом же поселке вдова (муж погиб на фронте) взяла в 1963 г. на воспитание годовалого мальчика из семьи, в которой было 8 детей. Родители ребенка живы и здоровы. Семьи эти не состоят в родстве. Но после усыновления мальчика между ними возникли близкие, почти родственные отношения. В прошлом такие семьи назывались *ньаадылылар* (от *Ньяады* — богини родов).

Пожилая чета Тимофеевых в 1930 г. у жителя пос. Хаптагай, имевшего семерых детей, взяла на воспитание мальчика. Эти семьи также не состояли в родстве. После усыновления ребенка между ними сложились близкие родственные отношения. Мальчика взяли потому, что у Тимофеевых рождались только девочки. Через два года у них появился сын, затем дочь. Таким образом, в семье стало 6 детей: 2 сына и 4 дочери. Одну из своих дочерей после окончания школы Ф. Т. Тимофеев отдал Е. О. Петрову (Халлааскы) на воспитание, так как у последнего умерла единственная дочь. Эти семьи не состояли в родстве, они дружили.

Юридическое оформление усыновления или удочерения возникло сравнительно недавно. Раньше (до Октябрьской революции) ребенок, воспитывавшийся в семье, автоматически считался ее членом. Изменение фамилии ребенка считалось необязательным. В отдельных случаях ребенку оставляли фамилию родителей, как бы для продолжения рода. Материалы регистрационных книг Республиканского загса подтверждают это. Так, в Намском р-не ЯАССР две сестры взяли на воспитание полуторагодовалого сына умершей сестры. Но мальчику оставили фамилию отца, объяснив это тем, что «и так их мало — Замятинных»¹⁶.

До сих пор в якутских селах много воспитанников. Среди них преобладают круглые сироты или дети, у которых жив один из родителей. Удивляет легкость, с которой детей отдают на воспитание дальним род-

¹⁴ Полевые материалы автора. Усть-Алданский (1959 г.) и Мегино-Кангаласский (1962 г.) районы ЯАССР.— Архив ЯФ СО АН СССР, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 449, л. 121, 145, 172.

¹⁵ Полевые материалы автора. Булунский р-н ЯАССР (1971 г.).— Архив ЯФ СО АН СССР, ф. 5, оп. 12, ед. хр. 492, л. 20, 27, 35; Мегино-Кангаласский р-н ЯАССР (1977 г.).— Там же, ед. хр. 624, л. 21, 24; Намский р-н ЯАССР (1977 г.).— Там же, ед. хр. 623, л. 5, 6, 10.

¹⁶ Полевые материалы автора. Намский р-н ЯАССР (1977 г.).— Архив ЯФ СО АН СССР, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 623, л. 3, 4, 6.

ственникам и знакомым. Причем теперь это делается не из экономических соображений, так как все семьи живут в достатке, а для упрочения дружеских связей, поскольку отношения между семьями усыновителей и усыновляемого приобретают характер родственных. Почти все информаторы, особенно пожилые, говорят, что эти отношения бывают даже теснее, чем кровные¹⁷. Семьи, состоящие в таком родстве, ходят друг к другу в гости, проводят вместе семейные праздники, оказывают взаимную помощь в случае беды.

Приняв ребенка в семью, можно было породниться с многочисленной группой родственников. Существует даже термин «аймах тардылар» (т. е.— подтягивает или собирает родственников)¹⁸. Создание родственных отношений искусственным путем, как указывают наши информаторы, имело определенную цель. Так, в Усть-Алданском р-не нам рассказывали, что еще в 30-е годы даже взрослые люди порой меняли фамилию, стараясь примкнуть к более многочисленной и, как казалось, более сильной и могущественной семье.¹⁹ Конечно, в данном случае мы сталкиваемся с переосмыслением когда-то бытовавшего обычая.

Человек, имевший много родственников, пользовался у якутов большим уважением. Вновь возникавшие в связи с усыновлением родственные отношения приравнивались к кровным, браки между детьми из породнившихся таким образом семей были запрещены.

В якутском воспитанничестве, если оставить в стороне основные причины его возникновения (бедность, высокая детская смертность, нехватка рабочих рук), есть много моментов, которые делают его похожим на атальчество:

- 1) легкость, с которой ребенка отдают в чужую семью,
- 2) усыновление ребенка и при наличии родных детей,
- 3) обязательное надение ребенком бездетных родственников²⁰,
- 4) обмен детьми между неродственными семьями,
- 5) возникновение благодаря воспитанничеству родственных отношений, приравненных к кровным, между чужими людьми.

Атальчество, как известно, было широко распространено на Кавказе. В. К. Гарданов считает, что обычай воспитания детей вне родительской семьи являлся широко распространенным институтом универсально-исторического характера²¹.

С. А. Токарев писал: «Обычай усыновления (воспитанничества)— одно из характерных порождений первобытнообщинного строя с его неразвитостью отдельной семьи, еще не обособившейся внутри родовой общины, обычай такого рода известны у очень многих народов». ²² Один из поздних его пережитков — обычай «атальчество» у народов Кавказа. На отдаленной стадии общественного развития атальчество было тесно связано с аванкулатом, когда детей брал на воспитание дядя по матери. У якутов, видимо, существовала именно такая форма атальчества.

Исходя из приведенного материала, мы можем говорить о наличии у якутов атальчества, но в несколько более стертой форме, нежели на Кавказе, где оно получило свое классическое выражение.

¹⁷ Полевые материалы автора. Мегино-Кангаласский р-н ЯАССР (1977 г.).— Архив ЯФ СО АН СССР, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 449, л. 1, 2, 5—10, 20, 33, 53, 63, 76, 80.

¹⁸ Полевые материалы автора. Намский р-н ЯАССР (1977 г.).— Архив ЯФ СО АН СССР, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 623, л. 5, 6.

¹⁹ Полевые материалы автора. Усть-Алданский р-н ЯАССР (1959 г.).— Архив ЯФ СО АН СССР, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 449, л. 15, 17, 24.

²⁰ По материалам Республиканского загса ЯАССР в четырех районах 45 из 81 усыновленного ребенка имели родных отца и мать.

²¹ В. К. Гарданов. Атальчество. Доклад на IX Международном конгрессе в Чикаго. М., 1973, с. 12.

²² Примечание редактора к книге: Б. Даниельсон. Счастливый остров. М., 1962, с. 120.